

15 ИЮН 1961

● 4 ● КОМСОМОЛЬСКАЯ П

КОЛОНКА
КОММЕНТАТОРА

Поет Федор Шалапин...

Хочу привлечь ваше внимание к событию.

Так бывает, что явление в культурной жизни страны, которому суждено оказать влияние непреходящее и не на одно только, но на десятки поколений и на миллионы людей, проходит без вящего шума, не сопровождаясь сенсационным антуражем, да и на первый взгляд не представляясь новинкой или чем-то особенным.

Так случилось и на этот раз. Но событие это первостепенное. Некоторое время назад всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила альбом из восьми долгоиграющих пластинок — «Искусство Шалапина».

Эти девяносто восемь записей — не только создания гениального певца. Это торжествующий, на весь свет слышимый крик о необыкновенной талантливости русского народа. Это наше национальное достояние. Такое же, как поэзия Пушкина, музыка Глинки...

Теперь они становятся — хорошо бы, чтоб стали, — настольным альбомом каждого, спутником жизни, некоей магической квинтэссенцией того, что может дать человеку искусство.

В течение нескольких лет работники Всесоюзной студии грамзаписи (Г. П. Кавалевский, Е. Ф. Осауленко и коллекционер И. Ф. Боярский — их имена следует здесь с благодарностью назвать) собирали и реставрировали редкие, сорока, даже более, шестидесятилетней давности граммофонные записи. И сегодня мы имеем наиболее совершенную по звучанию и обширную по составу антологию Шалапина.

Не стану ни характеризовать, ни описывать искусство Шалапина. Не только оттого, что это много раз уже делалось, но и потому, что альбому предпослан каталог, содержащий вдохновенную и глубокую статью Ираклия Андроникова, которую всякий может прочитать. Хочу сказать о другом. Слушание Шалапина, многократное и постоянное, постепенно, но прочно, навсегда сближает человека с искусством. Не только с искусством пения, музыки. Вообще с искусством. Приводит к лучшему пониманию, к лучшему чувству жизни через искусство.

Творение гениальное кажется одновременно и простым, и совершенным. Оно представляется нам единственно возможным выражением того, что автор его задумал выразить. В самый момент восприятия в человеке происходит какой-то внутренний нравственный сдвиг. Человек кажется себе и лучше, и талантливее. И он действительно становится и лучше и талантливее.

Но такой силой воздействия обладают не многие, даже среди гениальных художников.

Послушайте его «Ноченьку» — это энциклопедия целой эпохи русской жизни. Это то самое, про что Некрасов писал: «Этот стон у нас песней зовется...» И стон, и песня. И поэма грустная, горькая, до боли тоскливая.

Но удивительное, странное, на первый взгляд «неправильное» ощущение она рождает. Торжество, радость, слезы восторга.

Шалапин в высшей степени, с какой-то прозрачной ясностью демонстрирует тот закон искусства, что совершенные создания его, как бы ни было трагично их содержание, уже самим совершенством своим, высотой духа и широтой взгляда их творца рожают в человеке ощущение полноты жизни, ее неповторимости, радости.

Вы хотите знать, в чем нравственный смысл искусства, в чем его эстетическое значение — слушайте Шалапина! Вы испытаете это на себе. Стоит жить, стоит бороться, работать, любить и ценить людей, жаждать добра им — такие чувства, такие мысли рождает слушание Шалапина.

Слушайте Шалапина — и вы поймете, что такое прекрасное русское слово.

Вы проникнетесь великим сочувствием к мучающемуся на ваших глазах человеку, когда Шалапин передает вам драму «Сомнение» Глинки. И, как и к нему, к вам в этот момент вернется его надежда.

Вы пройдете по векам и странам. Вы сможете оценить и понять Шалапина в разные периоды его жизни, в далеком 1901 году и незадолго до его смерти, в 1936-м. Составители позаботились об этом, дав нам несколько записей одного и того же произведения в разные годы.

И, наконец, вы услышите пушкинского «Пророка»...

Значение новой шалапинской антологии неопределимо. Фирма «Мелодия» должна постоянно добавлять ее в наши магазины. Сейчас альбом купить не так-то легко. И, пожалуйста, товарищи из «Мелодии», сделайте папку альбома красивой, дайте каталог не на оберточной бумаге, а в хорошем издании, с серией портретов в знаменитых шалапинских гримах. Не скупитесь — пусть приобретение шалапинской антологии будет для человека праздником!

А. СВОБОДИН.